

Семенцова Полина Владимировна

студент бакалавриата
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия

**ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ,
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ¹****Аннотация**

Представлен сравнительно-правовой анализ подходов разных государств к институту суррогатного материнства, разработанный на основе иностранных нормативно-правовых актов и национального законодательства, а также доктринальных воззрений учёных. Автор, исходя из норм иностранного права нескольких государств, уделяет отдельное внимание вопросам дифференциации регулирования ряда субинститутов. Также в работе рассматриваются правовые коллизии и проблемы реализации прав сторон договора о суррогатном материнстве, осложнённого иностранным элементом. Целью данной научной статьи является выявление наиболее практически полезного метода урегулирования коллизий права. В результате исследования приводится вывод о возможности гармонизации норм права в области суррогатного материнства.

Ключевые слова: международное частное право, суррогатное материнство, коллизионное регулирование

Институт суррогатного материнства достаточно давно известен человечеству, а практика применения данной вспомогательной репродуктивной технологии большинства наиболее развитых государств свидетельствует о востребованности этой процедуры и неуклонного перманентного роста международного опыта в указанной сфере.

Многочисленные научные труды в области медицины, многолетние исследования и использование передовых технологий и достижений научно-технического прогресса в течение последних нескольких десятилетий способствовали активному внедрению данного метода вспомогательной репродуктивной технологии, а также дали мощный импульс в развитии суррогатного материнства как института права.

Отсутствие единого международного конвенционного акта, регулирующего вопросы, связанные с суррогатным материнством, обуславливает формирование неоднородной правовой системы, в которой государства придерживаются разных подходов от полного законодательного запрета до государственной легализации.

¹ Научный руководитель: Скворцова Татьяна Александровна, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Подобное различие норм права создаёт значительные коллизионные проблемы в большей степени для лиц, использующих трансграничные услуги суррогатного материнства.

Для более детального изучения подходов государств к институту суррогатного материнства и наглядности различий в методах его правового регулирования, стоит провести сравнительно-правовой анализ законодательных норм государств, чьи подходы кардинально отличаются.

Модель полного запрета, характеризующаяся категорическим непризнанием и незаконностью всех форм суррогатного материнства, как коммерческого договора, так и соглашения между сторонами на альтруистических основах, типична для Италии, Германии и многих других стран.

Законодательство Италии, в частности Закон № 40 от 19 февраля 2004 года «Правила использования вспомогательных репродуктивных технологий» [6] устанавливает полный запрет на проведение процедуры суррогатного материнства на территории Италии, а также запрещает организацию и рекламу данной процедуры. Согласно положениям статьи 12 вышеуказанного закона, любые лица нарушившие запрет в пределах государства, а также граждане Италии, воспользовавшиеся данным методом вспомогательной репродуктивной технологии за границей, подлежат уголовной ответственности. Введение уголовного наказания итальянским законодательством демонстрирует наиболее радикальный и социально-консервативный подход государства к институту суррогатного материнства.

Позиция Германии в отношении института суррогатного материнства отражена в Законе «О защите эмбрионов» от 13 декабря 1990 года, запрещающим проведение процедуры суррогатного материнства [7]. В соответствии с нормами названного акта, законной матерью ребёнка признаётся женщина, родившая его, т. е. суррогатная мать, независимо от наличия генетической связи с ним. Биологический ребёнок пары, воспользовавшейся данным методом вспомогательной репродуктивной технологии в другом государстве, по законам Германии получает гражданство отца и женщины, выступавшей в качестве суррогатной матери.

Также в Германии предусмотрена уголовная ответственность за незаконное проведение медицинских процедур по подсадке эмбриона суррогатной матери. Санкцией за такое деяние выступает лишение свободы на срок до трёх лет. Как справедливо отмечает Азизов А. А., такая строгость объясняется прежде всего тем,

что в законодательстве Германии суррогатное материнство рассматривается как нарушение этических и моральных принципов [4].

Нормативно-правовыми актами некоторых государств, например Австралии и Канады, предусмотрена возможность использования такой вспомогательной репродуктивной технологии как суррогатное материнство только в альтруистической форме. Такой подход государства к институту суррогатного материнства в правовой доктрине рассматривается как модель ограниченной легализации. Особенность данной модели заключается в том, что суррогатная мать не получает никакого денежного вознаграждения или иных материальных благ в свою пользу. Однако, важно заметить, что расходы, связанные с вынашиванием плода и родами подлежат компенсации.

В Австралии вопрос о применении суррогатного материнства различается от штата к штату, однако общая практика, присущая Квисленду, Новому Южному Уэльсу, Виктории и другим штатам, представляет собой запрет суррогатного материнства на коммерческой основе. Правоприменительная практика данного государства основана на нормативно-правовых актах штатов Австралии, разрешающих проведение процедуры суррогатного материнства по альтруистическим мотивам. В Австралии договор о суррогатном материнстве не является юридически обязывающим, но способствует дальнейшему установлению родительских прав в судебном порядке [5].

Нормативно-правовой базой института суррогатного материнства в Канаде является Закон «О вспомогательной репродукции человека» от 2004 года [8]. Вышеуказанный закон признаёт оплату, а также предложение отплатить услуги суррогатных матерей, как деятельность являющуюся неприемлемой с этической точки зрения и противоречащей канадским ценностям. Безвозмездная же форма оказания помощи бездетным семьям посредством суррогатного материнства разрешена. Суррогатная мать вправе получить денежную компенсацию медицинских и сопутствующих расходов, которые будут признаны обоснованными. Следует отметить, что нарушение данного правила и коммерциализация процедуры суррогатного материнства влечёт привлечение обеих сторон к уголовной ответственности.

Либеральные модели правового регулирования института суррогатного материнства свойственны для таких государств, как Грузия и Российская Федерация, например. Применение суррогатного материнства, как метода решения проблемы бесплодия, разрешено и законодательно урегулировано. Допустимы как коммерческое

суррогатное материнство, так и на безвозмездной основе. И тем не менее, законодательными актами вышеуказанных государств закреплены определённые требования, предъявляемые как к потенциальным суррогатным матерям, так и к родителям (заказчикам). Данные ограничения продиктованы необходимостью в обеспечении гарантий безопасности и защиты прав и интересов сторон договора о суррогатном материнстве.

В Грузии вопросы суррогатного материнства регулируются нормами Закона «О здравоохранении» № 1139 от 12 декабря 1997 года [9], а также положениями ряда статей Закона «Об актах гражданского состояния» № 5562 от 20 декабря 2011 года [10]. Положения Закона «О здравоохранении» закрепляют за супружескими (гетеросексуальными) парами, предоставившими медицинское подтверждение невозможности иметь детей без использования вспомогательных репродуктивных технологий и подтвердивших своё семейное положение, и одинокими женщинами право воспользоваться услугами суррогатной матери и гарантируют их дальнейшее признание родителями ребёнка. Необходимо отметить, что согласно положениям данного закона, суррогатная мать не вправе признаваться родителем ребёнка. Также, законом закреплены требования к потенциальным суррогатным матерям, среди которых помимо возрастного ценза, состояния здоровья, соответствия медицинским требованиям необходимо отсутствие судимости за тяжкие или особо тяжкие преступления, отсутствие прецедентов лишения или ограничения родительских прав в прошлом и наличие хотя бы одного родоразрешения без осложнений и патологий плода.

Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации регламентировано положениями Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 года [1], Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года [3] и Федерального закона №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 года [2].

Согласно положениям российского законодательства в области суррогатного материнства лицами, имеющими право на применение вспомогательной репродуктивной технологии в виде суррогатного материнства, являются мужчина и женщина, состоящие в браке, а также одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребёнка невозможно по медицинским показаниям, при наличии у перечисленных гражданства РФ (наличии гражданства РФ у одного их потенциальных

родителей). Часть 10 статьи 55 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрен перечень требований к потенциальной суррогатной матери, а именно возрастной ценз, удовлетворительное состояние здоровья, наличие гражданства РФ, не менее одного здорового собственного ребёнка и письменного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Однако, важно отметить, что потенциальные родители могут быть записаны родителями ребёнка только с согласия женщины, родившей ребёнка (суррогатной матери). Данное положение фактически означает отсутствие у биологических родителей (заказчиков) прав на ребёнка до момента дачи суррогатной матерью письменного согласия на запись вышеуказанных лиц в качестве родителей ребёнка в книге записи актов гражданского состояния.

Исходя из всего вышеизложенного, следует справедливо отметить, что подходы разных государств к институту суррогатного материнства можно условно разделить на три модели правового регулирования, каждая из которых имеет свои типичные признаки и характеризует отношение государств к рассматриваемому институту права. Стоит подчеркнуть, что правовая регламентация суррогатного материнства может быть разной даже в рамках одной модели правового регулирования, что свидетельствует о высокой степени дифференциации права в данной области.

На основе проведённого сравнительно-правового анализа подходов разных государств к институту суррогатного материнства, можно убедиться в том, что многие государства придерживаются полярных взглядов, а национальные подходы законодателей относительно регулирования данного института права порождают фрагментацию правового пространства, «репродуктивный туризм» и многочисленные коллизии права.

Очевидно, что при столь кардинально отличающихся подходах государств ни унификация, ни гармонизация норм права не смогут повлиять на изменение сложившейся ситуации и предотвратить появление трудноразрешимых споров. Представляется, что единственным верным решением является выработка международным сообществом единого универсального подхода к применению данной вспомогательной репродуктивной технологии.

Развитие института суррогатного материнства требует комплексного подхода, направленного на поиск компромиссов, гармонизацию национальных норм разных государств и создание единого унифицированного международного правового акта,

обеспечивающего защиту прав и интересов всех участников договора о суррогатном материнстве, признавая интересы ребёнка главным приоритетом.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

4. Азизов А. А. Сравнительная характеристика договора суррогатного материнства в России, США, Израиле и Германии // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. – С. 181-188. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-dogovora-surrogatnogo-materinstva-v-rossii-ssha-izraile-i-germanii/viewer> (дата обращения 20.11.2025). – EDN: OVGXGL.

5. Тошматова В. И. Правовые аспекты суррогатного материнства: международные практики и перспективы регулирования // Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. 2025. № 4. – С. 7-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-surrogatnogo-materinstva-mezhdunarodnye-praktiki-i-perspektivy-regulirovaniya/viewer> (дата обращения 22.11.2025).

6. Закон Италии «Правила использования вспомогательных репродуктивных технологий» от 19 февраля 2004 года № 40 [Электронный ресурс] // Официальный Вестник. – 2004. – № 45. – URL: <https://www.freedomofresearch.org/wp-content/uploads/2019/11/2.1-Law-40-2004-English-text.pdf> (дата обращения 22.11.2025).

7. Закон ФРГ «О защите эмбрионов» от 13 декабря 1990 года (в актуальной редакции) [Электронный ресурс] // Вестник Федерального Законодательства. – 1990. – № 69. – Стр. 2746. – URL: https://www.bundesgesundheitsministerium.de/fileadmin/Dateien/3_Downloads/Gesetze_und_Verordnungen/GuV/E/ESchG_EN_Fassung_Stand_10Dez2014_01.pdf (дата

обращения 24.11.2025).

8. Закон Канады «О вспомогательной репродукции человека» от 29 марта 2004 г. [Электронный ресурс] // Опубликовано Министром Юстиции. – 2004. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/A-13.4.pdf> (дата обращения 24.11.2025).

9. Закон Грузии «О здравоохранении» от 12 декабря 1997 г. № 1139 [Электронный ресурс] // 1997. – URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/geo167202ENG.pdf> (дата обращения 23.11.2025).

10. Закон Грузии «Об актах гражданского состояния» от 20 декабря 2011 г. № 5562 [Электронный ресурс] // 2011. – URL: <https://gc-pfiles.mfa.gov.ge/DocFiles//2023/12/14/LegalAct/25/0f5bfd57-e9b8-485d-8aed-c7fd0b290b95.pdf> (дата обращения 23.11.2025).